

— Да, да, да! — радостно закружилась Сяо Цин, заметив, как Сяо Шэнь вытаскивает кучу оборудования, и тут же подбежала, вытянув свою маленькую головку. — Мы уже начинаем снимать?

Сяо Шэнь приподнял бровь:

— Не спеши.

Е Цин, скрестив руки на груди, холодно наблюдал, как эти два безмозглых актёра серьёзно обсуждают обстановку для съёмок. Через некоторое время стол и стулья были перенесены в угол гостиной, свет и штатив установлены на свои места. Сяо Шэнь передал Е Цину камеру Alexa Mini и с видом режиссёра скомандовал:

— Давайте сначала отрепетируем перемещения.

Лицо Е Цина было таким же холодным, как и камера в его руках, а в уголке рта застыла насмешка:

— Вы уже определились со сценарием?

Он слушал уже давно, слышал, как главный герой Сяо Шэнь продумал, под каким углом выглядеть более эффектно, но ни разу не упомянул, что именно они собираются снимать.

Е Цин чувствовал себя таким же безмозглым, стоя здесь посреди ночи вместо того, чтобы играть в игры, и добровольно наблюдать за этими двумя сумасшедшими актёрами.

Сяо Цин, ходячая библиотека романов, услышав это, презрительно фыркнула:

— Хозяин, у меня есть всё, что нужно, и я могу импровизировать.

Она похлопала себя по груди, обращаясь к Сяо Шэню:

— Красавчик, не волнуйся, играй как хочешь, я справлюсь с любой сценой.

Сяо Шэнь улыбнулся и кивнул, но намеренно свистнул в сторону Е Цина:

— Будем играть «Новую Белую Змейку». У нас есть Маленький Зелёный, Белая Змейка, и я буду Сюй Сянем. Идеально.

Маленький робот совершенно не заметил гнева в глазах своего хозяина и радостно хлопал своими механическими лапками:

— Отлично, отлично!

Е Цин уже готов был взорваться от ярости, но Сяо Шэнь, заметив это, поспешил остановить его, прежде чем тот бросит камеру и уйдёт:

— Я шучу.

Он ткнул Сяо Цин в голову и шепнул:

— Не надо, это была шутка.

После этих слов он серьёзно настроился и показал Е Цину, как правильно работать с камерой.

Е Цин нетерпеливо кивнул, показывая, что понял, и отошёл в сторону.

Сяо Шэнь поставил Сяо Цин на стол в дальнем углу и самоуверенно улыбнулся:

— Цин, смотри, как твой лучший актёр покажет своё мастерство.

С этими словами он отошёл в центр гостиной, опустил голову и размял конечности и шею.

Когда он поднял взгляд, его выражение полностью изменилось. На его мужественном лице больше не было и намёка на обычную легкомысленность. Его лицо стало мрачным, глаза сузились, и он уставился в сторону Е Цина, держащего камеру.

Затем он слегка приподнял уголок рта и издал низкий насмешливый звук, заговорив на идеальном американском английском:

— I heard somebody call me the murderer...

Он говорил, слегка наклонив голову, с выражением, в котором смешались невинность и дерзость. Его одежда не изменилась, всё та же простая футболка и брюки, но он казался совершенно другим человеком, излучая леденящую душу холодность.

Сяо Цин сначала смотрела с интересом, но, почувствовав, как Сяо Шэнь внезапно устремил на неё взгляд, наполненный безумием, замолчала и послушно отодвинулась дальше.

Е Цин, находясь в шаге от Сяо Шэня, после мгновенного замешательства быстро пришёл в себя и хладнокровно продолжил снимать, словно перед ним был настоящий маньяк, его руки даже не дрогнули.

Была уже глубокая ночь, большинство жильцов в районе уже спали, и тишину нарушал только шелест листьев, поднимаемых ночным ветром. В тёмном жилом доме только на верхнем этаже горел свет, окна были плотно закрыты.

В центре гостиной на диване сидел мужчина, его поза была изящной, а выражение лица — загадочным. Его глубокие глаза смотрели в сторону камеры, то он громко смеялся, надменно и дерзко, то молча опускал голову, с выражением замешательства.

В конце Сяо Шэнь подошёл ближе, слегка наклонился, одна половина его лица оказалась в свете, а другая скрылась в тени. Уголок рта, скрытый в темноте, слегка приподнялся, а взгляд стал тёмным и неясным:

— I, am, back.

Его голос был низким и слегка хриплым.

В тишине гостиной эти вызывающие слова разнеслись по воздуху, оставив короткое эхо в пустой комнате.

Сказав это, Сяо Шэнь тут же вернулся к своему обычному легкомысленному виду и, ухмыляясь, обратился к молчащему Е Цину:

— Ну как, покорила тебя моей игрой?

Как и говорил Янь Бинпин, Сяо Шэнь был рождён для этого. Он быстро входил в роль и так же быстро выходил из неё, полностью контролируя свои эмоции, не оставляя и следа от только что

сыгранного маньяка с расстройством личности.

Е Цин с неохотой кивнул:

— Сойдёт, лучше, чем дурацкий монолог.

С этими словами он передал камеру обратно. Новоиспечённый фанат Сяо Цин, не обращая внимания на пренебрежение хозяина к её актёрским способностям, уже спустилась со стола и каталась вокруг Сяо Шэня:

— Потрясающе! Я объявляю, что награда за лучшую мужскую роль этого года достаётся тебе!

Сяо Шэнь поднял Сяо Цин и улыбнулся:

— Достаточно ли я хорош, чтобы быть твоим главным героем?

Сяо Цин быстро закивала, и они с Сяо Шэнем с удовольствием обсуждали только что сыгранную сцену, пока Е Цин, превратившийся в рабочего, убирал гостиную. Закончив, он подошёл к двери и объявил:

— Если наигрались, то пора спать.

Сяо Цин, которая никогда не спала, возмутилась:

— Хозяин, я ещё не сыграла!

Сяо Шэнь:

— В следующий раз.

Е Цин:

— Во сне.

Сяо Цин смотрела на Е Цина своими большими голубыми глазами, полными гнева, показывая, что хочет играть сейчас, но Е Цин быстро нажал на кнопку выключения, отправив её в сон.

Сяо Шэнь мысленно посочувствовал ей, но вслух вежливо поблагодарил Е Цина.

Е Цин ничего не ответил, прислонившись к дверному косяку, и, прежде чем Сяо Шэнь вошёл в свой дом, вдруг тихо сказал:

— Действительно неплохо.

Не дожидаясь ответа, он захлопнул дверь.

Для Е Цина, который не любил общаться с людьми, такая прямолинейная похвала была редкостью.

Сяо Шэнь, который уже собирался пнуть дверь, рассмеялся, повернулся и громко крикнул в закрытую дверь:

— Брат, у меня толстая кожа, в следующий раз хвали меня в лицо.

Е Цин, стоя за дверью и снимая футболку, на мгновение остановился, его холодное выражение

смягчилось, и он пробормотал себе под нос:

— Ещё хочешь следующий раз? Хм.

Затем он бросил одежду на диван, и его обнажённый торс, освещённый светом, медленно направился в ванную.

Сяо Шэнь напевал себе под нос, вытирая волосы и просматривая запись. Е Цин, несмотря на внешнее нежелание, снимал очень стабильно, что превзошло все ожидания Сяо Шэня. Улыбнувшись, он быстро отредактировал видео и отправил его Янь Бинпину, после чего лёг спать.

**

На следующее утро Янь Бинпин, увидев видео, сразу же загорелся энтузиазмом, быстро надел новую рубашку Givenchy и отправился в офис, расположенный в том же жилом комплексе.

Компания Пинцин находилась в живописном коммерческом районе на окраине Имперской столицы, с строгой охраной и высокой конфиденциальностью. Многие киностудии, чтобы избежать преследования фанатов, располагались поблизости. Янь Бинпин жил в соседнем коттедже, и путь до офиса занимал всего десять минут. По дороге он уже сообщил всем свободным агентам собраться в конференц-зале для совещания.

В конференц-зале Ли Чунь и другие, увидев видео, спросили:

— Босс, это новый артист, которого вы только что подписали? Условия неплохие.

Янь Бинпин спокойно сел, поднял мизинец и кивнул.

У Ли Чуня на руках было только несколько не слишком успешных новичков, и он, услышав это, обрадовался, осторожно спросив:

— Кто будет его курировать?

Янь Бинпин, поняв его намерения, не дал прямого ответа, лишь сказал:

— Пока что я сам.

Остальные переглянулись и замолчали. Если ресурсы не будут распределены между ними, то зачем их вызвали? Неужели придётся перераспределять имеющиеся ресурсы? Все напряглись.

Действительно, Янь Бинпин открыл презентацию, и на экране появилось название нового шоу, которое компания планировала продвигать во второй половине года — «Фабрика актёрских грёз».

Примечание: Прототипом «Фабрики актёрских грёз» является реалити-шоу «Актёрская доблесть». Формат будет в основном опираться на это шоу, но у всех персонажей нет реальных прототипов.

<http://bllate.org/book/16868/1554405>